

Научная статья
УДК 347.1
DOI 10.33184/pravgos-2022.3.13

Original article

СЕРОВА Ольга Александровна
Псковский государственный университет,
Псков, Россия;
e-mail: olgaserova1974@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-4113-7399>

SEROVA Olga Alexandrovna
Pskov State University, Pskov, Russia.

СУБЪЕКТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ К ГРАЖДАНСКОЙ НАУКЕ

SUBJECTS OF RESEARCH ACTIVITIES: FROM TRADITIONAL CONCEPTS
TO CIVIL SCIENCE

Аннотация. Научно-технологическое развитие страны является одной из ключевых задач Российской Федерации. Требуется повышение конкурентоспособности на глобальном рынке высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Осуществление данной национальной цели невозможно вне правовых институтов, способных регулировать данные отношения. Проблема правосубъектности является актуальной и имеет существенное практическое значение в условиях новых технологических вызовов. Цель: определение особенностей правового статуса субъектов, задействованных в научно-исследовательской деятельности. Методы: теоретические методы формальной и диалектической логики; эмпирические методы описания и интерпретации; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: выявлены основные формы научно-исследовательской деятельности, в том числе дано описание феномена «гражданская наука». Определены требования к субъектам, осуществляющим научно-исследовательскую деятельность, особенности их правового статуса. Выявлены отличительные признаки гражданской науки как явления, не имеющего легального закрепления в российском праве.

Ключевые слова: наука, научные исследования, гражданская наука, правовой статус, правоспособность, научные работники

Для цитирования: Серова О.А. Субъекты научно-исследовательской деятельности: от традиционных представлений к гражданской науке / О.А. Серова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 98–103. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.13.

Abstract. Scientific and technological development of the country is one of the key tasks of the Russian Federation. Competitiveness in the global market for high-tech and knowledge-intensive products needs to be improved. That national objective can not be achieved without legal institutions capable of regulating that relationship. The issue of legal personality is topical and of considerable practical importance in the context of new technological challenges. Purpose: to determine the characteristics of the legal status of subjects involved in research activities. Methods: the author applies theoretical methods of formal and dialectical logic; empirical methods of description and interpretation; as well as specific scientific methods: juridical-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the main forms of research activities are identified, including the description of the phenomenon of «civil science». The requirements to subjects carrying out research activities, features of their legal status are determined. The distinguishing features of civil science are identified as a phenomenon that is not legally enshrined in Russian law.

Keywords: science, scientific research, civil science, legal status, legal capacity, scientific workers

For citation: Serova O.A. Subjects of research activities: from traditional concepts to civil science. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 98–103. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.13 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Современный исторический период связан с активным научно-технологическим развитием и стремлением государства к активизации исследовательского потенциала различных структур – от научных и образовательных организаций до корпоративных. При этом государственная политика ориентирована именно на институциональные образования. Одновременно с этим мы наблюдаем появление новых явлений, объединенных термином «гражданская наука» (Citizen Science), как базы для проведения научных исследований с привлечением широкого круга добровольцев.

В National Geographic гражданская наука определяется как «практика общественного участия и сотрудничества в научных исследованиях с целью расширения научных знаний» [1, с. 810]. В данном определении не конкретизируется субъектный состав исследователей. Но для российской практики четкое определение круга субъектов того или иного подвиды научной деятельности представляется необходимым.

Применительно к гражданской науке используются и иные термины: «наука граждан», «народная наука». Является ли такая деятельность наукой, учитывая, что идут споры о демаркации науки и ненауки [2]? Наделены ли ее участники особыми правами и обязанностями? Какие правовые последствия связаны с получением тех или иных научных результатов большим числом участников исследования? Ответы на указанные вопросы составляют цель и задачи данной статьи.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование науки в России. Правовое регулирование науки в Российской Федерации связано с действием специального законодательства, определяющего основы государственной научно-технической политики. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее – Закон о науке) закрепляет определения различных видов научной (научно-исследовательской) деятельности (ст. 2). Целью научной деятельности является получение и применение новых знаний. Научный и (или) научно-технический

результат – это продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Также целью научной деятельности может быть разработка научной и (или) научно-технической продукции – научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации.

Законодатель выделил также понятие научно-технической деятельности как деятельности, направленной на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. Представляется, что данная категория является излишней в законе, так как фактически лишь дополняет понятие научной деятельности, не внося в него новых элементов.

Отличия между фундаментальными и прикладными научными исследованиями связаны с направленностью на определенный результат (итог) этой деятельности. Фундаментальные научные исследования (экспериментальная или теоретическая деятельность) направлены на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды. Прикладные исследования ориентированы на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач. Также в ст. 2 Закона о науке сформулировано определение поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ.

Кроме того, законодатель формулирует определение экспериментальных разработок как деятельности, основанной на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направленной на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшего совершенствования. Данная деятельность не продуцирует новых научных знаний, а связана с их последующим вовлечением в различные сферы жизнедеятельности общества. Это некий вторичный уровень использования научных знаний и продукции, достижение которого могло и не обозначаться в качестве цели первоначальными разработчиками.

¹ О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Закон о науке устанавливает четкие требования к субъектам научной и (или) научно-технической деятельности (гл. II). Данную деятельность могут осуществлять физические и юридические лица (с учетом специальной правоспособности). При этом в ст. 3 рассматриваемого закона установлены возможности ограничения для данных субъектов, определяемые специальным законодательством или иными правовыми актами.

Для занятия научной деятельностью законодатель вводит специальные квалификационные категории научных работников (исследователей). Такие граждане должны обладать необходимой квалификацией и профессионально заниматься научной и (или) научно-технической деятельностью. С этой целью в стране создана специальная система аттестации научных кадров.

Также закон устанавливает дополнительные категории лиц, которые участвуют в научно-исследовательской деятельности. Речь идет о специалистах научной организации (инженерно-технические работники), имеющих среднее профессиональное или высшее образование и способствующих получению научного и (или) научно-технического результата или его реализации, а также работников сферы научного обслуживания – гражданах, обеспечивающих создание необходимых условий для научной и (или) научно-технической деятельности в научной организации.

Закон вводит довольно четкие требования к правовому статусу научных работников и сотрудников. Хотелось бы обратить внимание на обязанности этих субъектов, которые включают:

- осуществление научной, научно-технической деятельности и (или) экспериментальных разработок, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда его жизни и здоровью, а также окружающей среде;

- объективное осуществление экспертизы представленных ему научных и научно-технических программ и проектов, научных и (или) научно-технических результатов и экспериментальных разработок.

Данные обязанности установлены не только правовыми нормами, но и этическими пределами волеизъявления субъектов. При этом этические пределы осуществления научной деятельности постоянно расширяются [3].

Основными субъектами, осуществляющими научные исследования, в соответствии с Законом о науке признаются научные организации (ст. 5). Для такой организации

осуществление научной деятельности является основным видом. Как правило, речь идет о некоммерческих организациях. Кроме научных организаций активную научно-исследовательскую и инновационную деятельность ведут так называемые *r&d* подразделения коммерческих структур [4]. К этой же группе следует отнести и соответствующие структурные элементы государственных корпораций.

Таким образом, в рамках легальной модели исследовательской деятельности, закрепленной в Законе о науке, установлена достаточно жесткая система субъектов, имеющих право на осуществление научной работы. Субъекты делятся на индивидуальных и коллективных. При этом и к коллективному субъекту (научной организации, например) предъявляются аналогичные с индивидуальными субъектами квалификационные требования (к уровню образования и уровню научной, исследовательской квалификации). Важным признаком, указывающим на правовую характеристику коллективного субъекта, вовлеченного в производство научных знаний, является наличие специальной правоспособности. Даже в тех случаях, когда в данной деятельности участвуют *r&d* подразделения коммерческих корпораций, их правовое положение должно быть целевым образом ограничено внутренними локальными актами организации.

Таким образом, законодатель ограничил «вход» в науку для субъектов права наличием квалификационных характеристик и установлением специального правового статуса, что ограничивает вовлечение в науку иных субъектов. Однако именно эта задача сегодня является стратегически значимой, учитывая глобальную конкуренцию на высокотехнологичных и наукоемких рынках. Данная тенденция объединена обобщающим термином «технонаука».

Как отмечают эксперты, специфика технонауки на современном этапе общественного развития связана с изменением целеполагания. «Технонаука встала на службу государству и капиталу, занялась решением прикладных задач – наука массового производства научно-технического знания, требующего активного вовлечения все большего количества людей» [5, с. 42]. Активизация исследовательской активности порождает трансформационные процессы в университетах, которые «позиционируют свои услуги во многом так же, как и корпорации» [6, с. 12], что еще раз определяет необходимость теоретического обоснования характера изменения правоспособности юридических лиц, сближения специальной правоспособности некоммерческих организаций и специализированных подразделений коммерческих корпораций.

ГРАЖДАНСКАЯ НАУКА: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Расширение участия неспециалистов в научных проектах стало возможным в последние годы, в том числе с развитием информационных технологий. К исследованиям через цифровые платформы привлекаются обычные люди, что и повлекло возникновение термина «гражданская наука». Так, большая часть проектов в сфере биологии, охраны природы, экологии связана с необходимостью сбора больших массивов данных [1]. Собрать такие данные традиционными способами практически невозможно либо потребует существенного увеличения временных затрат. Поэтому первым признаком гражданской науки является цель привлечения добровольцев к реализации научных проектов – «возможность координировать большое количество людей для обеспечения научных целей – сбора данных в соответствии с единой методологией» [7, с. 39].

Вторым признаком гражданской науки является особый субъектный состав, который зависит от той или иной формы организации этой научной деятельности. Специалисты выделяют следующие «формы организации гражданской науки: 1) проекты с большим числом участников – волонтеров совместно с учеными; 2) веб-краудсорсинг и волонтеры для участия в серьезных исследовательских проектах и программах» [8, с. 47]. Отличие данных форм состоит в распределении обязанностей и степени вовлеченности неспециалистов. В первом случае участие является совместным, что предполагает распределение тех или иных научных операций в общем проекте. Вторая форма предусматривает выделение отдельных элементов исследовательского проекта и передачу его выполнения сторонним лицам. Непосредственно с учеными данные лица не взаимодействуют. Наименования «волонтеры» или «добровольцы» считаем неудачными, так как они указывают на некий правовой статус, который не имеет прямого отношения к выполняемой функции.

В соответствии с законом добровольцами (волонтерами) признаются лица, которые привлекаются на постоянной или временной основе к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности². Основными признаками данной деятельности признается не только добровольность принятия обязанностей и безвозмездный характер их

выполнения, но и соответствие целям благотворительной деятельности, указанным в законе. Статья 2 Закона о благотворительной деятельности указывает в качестве одной из таких целей содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности. Под такое широкое определение можно подвести достаточно большой спектр действий. Но необходимо проводить разграничение между содействием той или иной деятельности и ее непосредственным осуществлением. Поэтому помимо субъектного состава важно определиться с выделением видов научной деятельности, включаемых в понятие гражданской науки.

Эксперты называют следующие формы: «1) научный краудсорсинг³ как часть гражданской науки; 2) участие социальных групп в оценке научно-технических инноваций; 3) привлечение заинтересованных акторов к формированию стратегий и программ развития различных социальных объектов/процессов/институтов» [8, с. 47].

Только в первой группе от исполнителей не требуется наличия специальных знаний и навыков. В двух других формах наличие того или иного уровня квалификации необходимо для исполнителей. Соответственно, следует признать, что две группы субъектов, участвующих в проектах гражданской науки, должны признаваться профессиональными учеными и учеными-любителями. И этот статус – ученого-любителя – на сегодняшний день не определяется законом. С одной стороны, наличие низовой инициативы обеспечивает альтернативные способы развития науки и инноваций, с другой стороны, формирует условия для независимости от государственной власти и корпоративных структур [9, с. 178]. Такой вариант развития гражданской науки должен быть предусмотрен в содержании государственной политики, но в настоящее время никак не оговаривается и не учитывается.

Еще одним важным элементом для формирования понятия гражданской науки является определение связи формы организации проведения научных исследований с наличием цифровой инфраструктуры. Сбор и обмен большим объемом данных могут быть реализованы через масштабные сетевые онлайн-платформы. Помимо сбора данных в рамках этих проектов могут быть реализованы сетевые проекты сотрудничества различных субъектов научной деятельности для распределенных масштабных экспериментов. При полном согласовании

² О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Под краудсорсингом понимается поддержка какого-либо процесса на добровольных началах преимущественно непрофессионалами без установления требований о квалификации.

позиции о необходимости наличия инфраструктуры нельзя не отметить спорный характер утверждения о том, что данная инфраструктура является совместной [10]. Зачастую принадлежность цифровых платформ не связана с совместной собственностью. Платформы находятся под контролем управляющей компании.

Может быть рассмотрен и новый формат, который на сегодняшний день активно развивается в системе российского образования – сетевой формат взаимодействия, однако он является договорным по своей правовой природе. Основная цель формирования сетевой инфраструктуры участниками договорных объединений связана с обеспечением доступа к выборкам большого объема [10]. Но есть и иная форма участия любителей в проведении научных исследований. Выделяют так называемые технологии «заднего двора», которые связаны со значительным удешевлением компонентов исследований и упрощением технологических решений, независимостью от государственного и коммерческого освоения тех или иных объектов, а значит и от некой депрагматизации технологий [9, с. 181]. Но именно эта форма, которая реально может подключить к исследованиям огромное число участников, не легализована и может создать ряд сложных моментов правоприменения.

На научных работников возлагается выполнение ряда обязанностей, в том числе связанных с последствиями тех или иных научных разработок и экспериментов. На исследователей, находящихся вне правового статуса, существующие правовые нормы ни в части возложения обязанностей, ни в части привлечения к дисциплинарной ответственности не распространяются. Исключение составляют случаи привлечения к ответственности за причинение вреда. Вместе с тем проблема последствий неудачных научных экспериментов и исследований действительно существует.

Требуется разработка общих принципов проведения научных исследований и экспериментов в различных областях знаний. Именно данные принципы участвуют в формировании профессионального самоопределения ученых в части выстраивания этического-правовых пределов исследовательской автономии.

Еще один нерешенный вопрос реализации форм гражданской науки связан с признанием права на результаты интеллектуального труда в ходе научных исследований. Неслучайно многими авторами используются термины «волонтеры», «добровольцы», «помощники», так как они не могут претендовать на статус соавторов открытий, а являются лишь инструментом получения новых знаний [4, с. 180]. Вместе с тем активное вовлечение любителей-исследователей к выполнению части научных проектов и экспериментов, в том числе с использованием цифровых платформ, позволяет добиться решения этих задач на уровне договорного или так называемого платформенного регулирования.

Выводы

Развитие новых технологий привело к появлению нового феномена – гражданской науки. К участию в проведении научных исследований стали привлекаться непрофессиональные ученые. При этом российское законодательство, устанавливая достаточно жесткие требования к правовому статусу профессиональных ученых, «игнорирует» новые тенденции. Тем не менее активность цифровых платформ, развитие сетевых форм взаимодействия и огромная потребность в получении и обработке огромных объемов информации для научных исследований требуют пересмотра позиций законодателя.

Список источников

1. Власов В. Гражданская наука: приглашаются все! / В. Власов // Наука из первых рук. – 2020. – № 5-6. URL: <https://scfh.ru/papers/grazhdanskaya-nauka-priglasayutsya-vse/>.
2. Сушин М.А. Проблема демаркации науки и ненауки и идея семейных сходств: обзор / М.А. Сушин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение. – 2021. – №2. – С. 40–52.
3. Формирование концепции правового регулирования геномных исследований в Российской Федерации : монография / Е.В. Ахтямова, О.В. Белая, В.И. Беляков, И.Р. Миннихметов, А.А. Пестрикова, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова, О.А. Серова ; отв. ред. О.А. Серова, О.В. Белая. – Москва, 2022. – 108 с.

References

1. Vlasov V. Civil science: everyone is welcome! Nauka iz pervykh ruk = First Hand Science, 2020, no. 5-6. Available at: <https://scfh.ru/papers/grazhdanskaya-nauka-priglasayutsya-vse/>. (In Russian).
2. Sushchin M.A. The problem of demarcation of science and pseudoscience and the idea of family resemblance. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie = Social and Human Sciences. National and Foreign Literature. Series 8: Science Studies, 2021, no. 2, pp. 40–52. (In Russian).
3. Akhtyamova E.V., Belaya O.V., Belyakov V.I., Minniakhmetov I.R., Pestrikova A.A., Povarov Yu.S., Ruzanova V.D., Serov O.A.; Serova O.A., O.V. Belaya (eds.). Formirovaniye koncepcii pravovogo regulirovaniya genomnykh issledovaniy v Rossijskoj Federacii [Formation of the concept of legal

4. Шевченко С.Ю. Народная наука: отличимы ли люди от бактерий? / С.Ю. Шевченко // Эпистемология и философия науки. – 2018. – Т. 55, № 1. – С. 171–183.

5. Масланов Е.В. Гражданская наука – наука как призвание / Е.В. Масланов, А.В. Долматов // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 3. – С. 40–44.

6. Brostrom A. The knowledge economy, innovation and the new challenges to universities: introduction to the special issue / A. Brostrom, G. Buenstort, M. McKelrey // Innovation. – 2020. – October. – P. 1–19. URL: https://www.researchgate.net/publication/346129504_The_knowledge_economy_innovation_and_the_new_challenges_to_universities_introduction_to_the_special_issue.

7. Соколова Т.Д. Гражданская и профессиональная наука: случай великого эксперимента по изучению приливов / Т.Д. Соколова // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 38–43.

8. Махнач А.В. Гражданская наука в социально-психологических исследованиях / А.В. Махнач, А.И. Лактионова, Ю.В. Постылякова // Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 4. – С. 43–70.

9. Сивков Д.Ю. Доступ в космос: российские любительские технологии в изучении и освоении космоса / Д.Ю. Сивков // Социология науки и технологий. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 179–192.

10. Online developmental science to foster access, innovation, and impact // Trends in cognitive sciences. – 2020. – Vol. 24, № 9. – P. 675–677. URL: <https://www.harvardlds.org/wp-content/uploads/2020/07/1-s2.0-S1364661320301455-main.pdf>.

regulation of genomic research in the Russian Federation]. Moscow, 2022. 108 p.

4. Shevchenko S.Yu. Citizen science: are people distinguishable from bacteria? Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science, 2018, vol. 55, no. 1, pp. 171–183. (In Russian).

5. Maslanov E.V., Dolmatov A.V. Citizen science – science as a vocation. Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science, 2019, vol. 56, no. 3, pp. 40–44. (In Russian).

6. Brostrom A., Buenstort G., McKelrey M. The knowledge economy, innovation and the new challenges to universities: introduction to the special issue. Innovation, 2020, October, pp. 1–19. Available at: https://www.researchgate.net/publication/346129504_The_knowledge_economy_innovation_and_the_new_challenges_to_universities_introduction_to_the_special_issue.

7. Sokolova T.D. Citizen and professional science: the great tide experiment's case. Cifrovoy uchenyj: laboratoriya filosofo = The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 38–43. (In Russian).

8. Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V. Citizen science in socio-psychological research. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya = Social and Economic Psychology, 2019, vol. 4, no. 4, pp. 43–70. (In Russian).

9. Sivkov D.Yu. Access to space: Russian amateur technologies in space re-search and exploration. Sociologia nauki i tehnologij = Sociology of Science and Technology, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 179–192. (In Russian).

10. Online developmental science to foster access, innovation, and impact. Trends in cognitive sciences, 2020, vol. 24, no. 9, pp. 675–677. Available at: <https://www.harvardlds.org/wp-content/uploads/2020/07/1-s2.0-S1364661320301455-main.pdf>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серова Ольга Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serova Olga Alexandrovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Pskov State University.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 08.07.2022. The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 07.07.2022; accepted for publication 08.07.2022.